

Шанхай.

Когда машина въехала в волшебную столицу, было уже темно.

Волшебная столица под покровом ночи все еще процветает.

Под неоновыми огнями вывеска "Святая земля Вудао" заставляет людей чувствовать себя немного в трансе.

Сегодня магию действительно можно назвать святой землей боевых искусств.

Самый могущественный Вуда находится в столице магии, а Тяньбу, один из четырех, - в столице магии.

Фан Пин некоторое время смотрел на это и вдруг сказал с улыбкой: "Демоны - не святые места. Им все еще что-то нужно".

"Что?"

ответил старик Ли.

"Императорский уровень!"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Дьяволу не хватает сильного человека, которого действительно достаточно, чтобы подавить четыре стороны. Лао Чжан сидит в Киото. Он не знает, что и думать".

"В Киото есть два канала. Это нормально, что он там сидит".

Старик Ли улыбнулся и спросил: "Вернуться к дьяволу или в Министерство Неба?"

"Назад к магическим боевым искусствам. Я уже давно не возвращался".

На самом деле, прошло не так много времени, но для Фан Пина это было очень долго.

.....

Магическое оружие.

Снова вернувшись к магическим боевым искусствам, Фан Пин стал немного более теплым и добрым.

За три года возрождения он почти все свое время проводил в магических боевых искусствах.

Это место стало для него настоящим вторым родным городом.

Здесь он прошел путь от не-магического культивирования до настоящего времени.

От ничего не понимающего студента до сегодняшнего заместителя министра небес, он знал бесчисленные секреты и связывался с бесчисленными легендарными древними персонажами.

Все как во сне!

Ворота школы.

Глядя на огромную вывеску школы, Фан Пин с некоторым чувством сказал: "Когда я впервые пришел в магические боевые искусства и посмотрел на ворота школы, единственной мыслью было - большие! Неужели школе обязательно иметь такие большие ворота, более 100 метров в ширину?".

В этот момент кто-то позади него улыбнулся и сказал: "Конечно, это необходимо!"

"Внутри и за дверью есть разные миры. Мир внутри двери шире, опаснее и интереснее".

Знакомые слова прозвучали в ушах Фан Пина.

Человек позади него снова улыбнулся и сказал: "Сегодня, как ты думаешь, то, что я сказал в тот день, очень разумно?"

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Это имеет смысл, но интересно, что в прошлом со мной здесь говорил сильный старший, а сегодня со мной говорит слабый подчиненный".

"Не нужно меня стимулировать".

Позади него Цинь Фэнцин, как и в прошлом, неся свой большой нож, лениво сказал: "Путь к боевым искусствам долог, как плыть против течения. Если ты немного расслабишься, я тебя догоню!".

"Тогда у тебя нет надежды в жизни".

"Да."

Цинь Фэнцин все еще ярко улыбался, "в этот раз я могу войти в восемь классов и отлить золотое тело! Мне есть чем заняться с тобой, когда я вернусь в этот раз".

"Скажи."

"Одолжи мне 100000 юаней, чтобы сохранить вещество!"

"У тебя такое большое сердце!"

Фан Пин повернулся, чтобы посмотреть на него, и сказал с улыбкой: "Ты знаешь, что представляют собой 100000 юаней неразрушимого материала? Лев открыл свою пасть. Где я могу позаимствовать твою уверенность?"

100000 юаней!

Стоимость 1 миллиарда богатства.

Стоит 10 триллионов!

Цинь Фэнцин облизал губы и с ухмылкой сказал: "Есть много бессмертных материалов за 100000 юаней, но это не так много, если есть еще один сильный человек уровня императора".

"Ты?"

"Я".

"Ты очень раздутый. Ты еще не достиг восьмого класса. Теперь ты думаешь о том, чтобы стать великим императором. Ты более уверен в себе, чем я".

Цинь Фэнцин усмехнулся и сказал: "Верно. Я более уверен в себе, чем ты! После отливки золотого тела у меня появился капитал. На этот раз я выйду и вернусь. Нетрудно сказать, что это тоже территория Цзюпина". Через некоторое время Цзюэ Дину и великому императору будет несложно".

"Куда ты идешь?"

"Сначала сходи к горе Юхай, убей круг и вернись, а потом иди к морю табу".

Фан Пин посмотрел на него некоторое время и сказал глубоким голосом: "В горе Юхай нет абсолютной высшей демонической семьи, но в Цзюпине большое количество высших демонических семей!"

Не говоря уже о море табу, море табу, даже если Лао Чжан и они пойдут, мы должны быть осторожны. Говорят, что в море много местных монстров, которые чрезвычайно сильны и запутаны..."

"Ничего."

беспечно сказал Цинь Фэнцин, "моя жизнь слишком велика, чтобы умирать. Я наконец-то нашел подходящее для себя место. Гора Юхай и море Табу - это настоящие земли сокровищ, неосвоенные земли сокровищ! Я получил много информации от Сюй Бина и от них, и я знаю некоторые сведения о землях сокровищ... Даже даосские храмы некоторых имперских силачей, даже даосские храмы императора!"

"Чушь!"

Фан Пин совсем не верил в это. "Если они знают, может, настанет твоя очередь?"

"Они не смеют идти. Они боятся смерти. Я не боюсь!"

Фан Пин снова посмотрел на него. Цинь Фэнцин по-прежнему ярко улыбался. Фан Пин подумал и спросил, "не спрашивай, коснулся ли тебя меч?".

Как только он это сказал, лицо старика Ли слегка изменилось.

Цинь Фэнцин с улыбкой ответил: "Как я могу сказать... Я не знаю. Не спрашивай меч! Не верь. Я не знаю, мертв этот парень или жив, но я нашел навик в могиле императора."

"Какой навик?"

"Чжу Тянь Цзюэ!"

Цинь Фэнцин сказал с улыбкой: "Я раньше не знал, что это его навик. Когда император перечислил его, я понял, что "Чжу Тянь Цзюэ" - это навик Мо Вэньцзяня".

"А как насчет кунг-фу?"

"Здесь!"

Цинь Фэнцин указал на свою голову и сказал с улыбкой: "Я действительно не могу передать его

на этот раз. Я не могу это сказать, а Лао Чжан, вероятно, не сможет это вынести. Я подумал, что эта вещь не будет передана, потому что эта вещь... может не подойти тебе".

"Скажи мне."

"Убей!"

с улыбкой произнес Цинь Фэнцин, "только одно слово - убить! Цзюэ Неба убийства, возможно, трансформировалось, или оно отличается от того, что было в прошлом. Вся статья сводится к одному слову - убить! Это не то, что убийство со сдержанностью, и не то, что убийство без сдержанности. Это захватывающе, что вы хотите сражаться все время!

На самом деле она довольно хорошая, но не учите ее. Такое ощущение, что она сделана специально для меня. "

Фан Пин глубокомысленно посмотрела на него и сказала глубоким голосом: "Из тех, кто хочет убить все?".

"Вроде того."

Фан Пин знал это чувство. У него было такое чувство, когда он проглотил силу сердца Лао Вана.

Фан Пин глубоко вздохнул. "Не изучай эту вещь. Не спрашивай меч. Возможно, менталитет изменился. В последующем навыке могут возникнуть большие проблемы!"

"Я знаю, но... Спорим!"

Цинь Фэнцин ярко посмотрел и сказал: "Я всего лишь седьмой класс. Насколько сложно думать о вершине и уровне императора? Может быть, у меня нет никакой надежды в жизни! Но сейчас, посмотрите, могу ли я соревноваться в эту эпоху без уровня императора?

"Чжу Тянь Цзюэ", ты знаешь, на что опираться, чтобы стать сильным?

Кровавая Ци, убийственная Ци, злая Ци.

С ними я смогу быстро стать сильнее, выйдя из единства десяти тысяч путей! "

"Рано или поздно ты станешь таким оружием, которое умеет только убивать".

"Да, я знал это, когда нашел его. Я не идиот. Конечно, я знаю, что это значит".

Глаза Цинь Фэнцина становились все более ясными, "но ты думаешь, что у меня есть? У меня ничего нет! Не проси Цзяня выбрать меня. Что тебе нравится? Мой талант? Или я красив?"

"Ни то, ни другое!"

Цинь Фэнцин ярко улыбнулся, показав белоснежные зубы, - "ему понравилось то, что я азартный игрок! Удачливый игрок! Отчаянный игрок! Я подумал об этом. Возможно, я заслуживаю его внимания.

Тогда я не могу признаться в этом!

Как только я признаюсь, не спрашивайте Цзяня, который прячется в темноте. Может, он

считает себя слепым? Разве ему есть дело до мастера боевых искусств на территории семи классов?

Не говоря уже о семи классах, вершина - ничто!

Он также играет на то, что я могу быть императорского уровня или даже сильнее. Тогда я должен удовлетворить его! "

Фан Пин посмотрел на него и ничего не сказал.

Цинь Фэнцин с улыбкой сказал: "Не смотри на меня так. Не волнуйся. Я люблю приключения! Если что-то пойдет не так... Это может быть не очень хорошо для человечества!

Даже если он превратится в машину для убийства, не волнуйся. Я обещаю начать сначала с пещер и тех древних сильных!"

"Может быть, это то, что Мо попросил Цзяня увидеть?"

"Так-то лучше!"

с улыбкой сказал Цинь Фэнцин: "тогда я удовлетворю его! Предпосылкой является то, что я могу достичь этой точки! Если он действительно хочет, чтобы я стал сильнее, он будет продолжать вкладывать в меня деньги! Одного навыка недостаточно, возможно... Я также могу собрать некоторые высшие сокровища! Одолжить курицу, чтобы она несла яйца.

В конце концов, проиграл я или он, давайте наконец поговорим об этом. "

Фан Пин больше ничего не сказал. Он задумался на мгновение и сказал: "Какова твоя цель? Скажи мне, есть ли у тебя какая-то конечная цель стать сильнее?".

"Цель..."

в голове Цинь Фэнцина промелькнули картинки, он быстро вернул себе улыбку, обнажил зубы и сказал: "Избить тебя и заставить петь на земле!".

"....."

Фан Пин просто смотрел на него. Цинь Фэнцин был немного волосат. Он не мог не хотеть бежать.

Вот что я сказал. Что ты думаешь обо мне такого?

"Отличная цель!"

Фан Пин кивнул, сказал спокойно, затем улыбнулся и сказал: "Боюсь, я не могу ждать тебя. Другое слово, если ты действительно станешь машиной для убийства, мне все равно. Ты будешь убивать других по своему желанию и убивать людей... Ты знаешь конец".

Цинь Фэнцин показала зубы и промолчала.

Мгновение спустя он кашлянул: "Это неразрушимое вещество..."

"Я могу одолжить его тебе, опасаясь, что ты не сможешь его себе позволить".

"Рано или поздно".

Фан Пин больше ничего не говорил, но в его руке появилась большая масса золотого бессмертного вещества, которое раньше было дано Хуа Юй.

Цинь Фэнцин усмехнулся и схватил его.

Фан Пин подумал, достал еще одно кольцо для хранения, бросил ему и сказал: "Ты можешь сделать это сам".

"Смотри, хорошо!"

С этими словами Цинь Фэнцин развратно улыбнулся, взмыл в воздух и исчез в мгновение ока.

Наблюдая за его уходом, старик Ли слегка нахмурился и сказал: "Он не просит меч?"

"Нет".

Фан Пин покачал головой и сказал: "Он - Цинь Фэнцин! Не спрашивай меч.

Может, он хочет культивировать безумный не спрашивай меч".

"Может ли он быстро стать сильнее?"

"Очень вероятно!"

сказал Фан Пин, пока шел, "только посмотрите, насколько безумен этот парень. Если он не достаточно сумасшедший, не спрашивай Цзяня, и он сдастся! Если он достаточно сумасшедший, не проси Цзяня, и он всегда поддержит его! Может быть, Цинь Фэнцин не единственный! Не спрашивай Цзяня. Может быть, он все эти годы лежал на дне".

"Тогда на этот раз... Не спрашивай, меч больше не спрятан? Это очень беспринципно".

"Нормально. В это время, возможно, Цинь Фэнцин - приманка".

Когда Фан Пин закончил, старик Ли вздохнул: "Фэнцин... Он так сказал. Он все еще читает любовь в своих костях. Фан Пин и Ву Роуд - все это его собственный выбор.

Я только надеюсь, что такого дня не будет, правда... Дай ему хорошее время! "

сказал Фан Пин с улыбкой: "Учитель так сильно его презирает? Может быть, он действительно сможет уйти с его пути? Может быть, тогда я не буду его противником?"

Старик Ли больше не грустил, снова улыбнулся и сказал: "Тогда подожди и увидишь!".

.....

Они больше не говорили о Цинь Фэнцине. Ци-машина Цинь Фэнцина исчезла в волшебной столице.

На этот раз никто не знает, сможет ли он вернуться живым.

Но если вы вернетесь живым, вы можете увидеть другого Цинь Фэнцина.

Цинь Фэнцин ушел, и они с Лао Ваном действовали в одиночку.

У моих товарищей по команде в последние годы есть свои собственные идеи и мысли.

Хорошо следовать за Фан Пином. Каждый раз собирается большой урожай.

Но снова и снова люди чувствуют, что некоторые вещи деградируют.

Прогресс Фан Пина слишком быстр, что душит их.

Трудно идти в ногу с ним и Фан Пином.

Рядом с ним старик Ли тоже был полон мыслей.

В данный момент он может следовать за Фан Пином и защищать его некоторое время.

"Когда он достигнет вершины... Старику пора уходить!"

Старик Ли Юй Гуан посмотрел на Фан Пина. В последние годы Фан Пин быстро рос. Особенно в последний год, это не только рост силы, но и некоторые другие.

Оставленные им товарищи по команде больше не оглядывались и не останавливались, чтобы подождать.

В конце концов, будет ли Фан Пин сражаться один или в команде, зависит от того, смогут ли эти люди сегодня пройти квалификацию перед войной.

Глядя на преподавателей и студентов в кампусе, старик Ли тихонько выдохнул.

Если вы не можете идти в ногу с темпом, то, как и эти учителя и студенты, вы можете только наблюдать, как Фан Пин продвигается вперед в одиночку.

.....

В тот вечер Фан Пин сделал полный оборот вокруг кампуса.

Встретил много знакомых, но разговаривал мало.

Когда Фан Пин вошел в башню своего хозяина, у многих людей были сложные глаза.

LV fengrou, Танг Фенг

Эти люди полны взлетов и падений мыслей и различных идей.

Фан Пин занимает 33-е место в трех кругах рекламного щита!

Вице-президент Мо Ву, заместитель министра Министерства Неба... Фан Пин шел все дальше и быстрее.

Молодой человек, который вначале любил покрасоваться, теперь вернулся к магическим боевым искусствам. Он не слышит призывов "поздравить Фан Пинхэ".

Без него Фан Пингэ шел слишком высоко.

В этот вечер многие не тренировались. Они думали о каких-то проблемах и о будущем пути.

Этой ночью Фан Пингу спалось спокойно.

.....

16 февраля.

Хотя погода холодная, солнце светит ярко.

Все, что было прошлой ночью, кажется, уже забыто.

Фан Пин вышел из башни мастера с яркой улыбкой на лице.

Дни будут продолжаться, а мир закончится. Есть вещи, о которых не нужно думать, когда спишь.

Снаружи башни великого мастера.

Чэнь Юньси пришла рано. Увидев, как он выходит, он с улыбкой сказал: "Министр Тянь сопровождал Ли Чжу в тюрьму Тяньбу. Ли Чжу очень хорошо осведомлен и передал своих божественных воинов и дворец. Что нам делать дальше?"

"Просто позаботься о Ли Чжу! Узнай, хочет ли он этого сына. Если хочет, поговорите об этом! Если нет, убей его, чтобы не мешал".

Пока шли, Фан Пин с улыбкой спросил: "Семь классов? Когда это случилось?"

"Позавчера, когда ты уехал".

"Очень быстро."

Чэнь Юньси сказала с некоторой гордостью: "По крайней мере, я гений, который трижды почти утолил свои кости. Территория Ципина - это ничто!"

"Гордишься?"

"Ну, гордость заставляет людей прогрессировать!"

Фан Пин потерял свою улыбку и продолжил идти. Он снова спросил: "Что случилось с Сюй Бином и теми людьми?"

"Они все вернулись. В последнее время все небо и внешний мир набирают людей. Сюй Бин, похоже, занят ими. Сейчас они готовятся открыть горные ворота".

"Как отреагировали все слои общества?"

Чэнь Юньси задумалась на некоторое время, а затем сказала, "довольно спокойно, но в то же время с большим энтузиазмом. В конце концов, именно персонажи мифа вербуют людей. Многие люди до сих пор шокированы и взволнованы. В Интернете уже были комментарии, и там много людей, которые хвастаются и раздувают миф."

Фан Пин задумался на мгновение и сказал: "Вы не можете переоценить этих людей. От правительства не так много новостей. Я не знаю, что думает Лао Чжан. Вам не стыдно хвастаться собой? Пусть кто-то контролирует это и создает импульс для Лао Чжана!"

Мы можем мифотворить некоторых людей, но не этих людей, а Лао Чжана!

Отметьте их достижения и заслуги. Мифотворчество!

Включая вершину города Чжэньсин и заслуги в охране человечества в течение 300 лет! "

Чэнь Юньси хмыкнула, "А ты?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "четыре департамента и четыре дома - это основа человечества! Не стоит быть слишком сдержанным. Просто скажи пару слов. Не возвышай меня слишком сильно".

"Пых..."

Чэнь Юньси рассмеялась и быстро сказала: "Хорошо, я поняла. Кстати, шесть святых мест придут на всемирную конференцию боевых искусств через несколько дней. До сих пор адрес не определен. Я подожду, пока ты вернешься и все устрою".

"Просто организуйте это в штаб-квартире Тяньбу!"

"Вам нужно сообщить министру Чжану и договориться с Цзюэ Дином, чтобы он приехал в город?"

"Пусть только приедет министр Чэнь. По крайней мере, он находится на территории Министерства Неба.

Трудно сказать, если министр Чэнь не объявится".

"Я думала, вы забыли господина Чэня..."

Чэнь Юньси снова рассмеялась. Неужели в Министерстве Неба есть еще один министр Чэнь?

Посмеявшись некоторое время, Чэнь Юньси продолжила докладывать: "Серая кошка принесла в ваш дом фенглингов и сусликов. Теперь директор Го и несколько человек смотрят на них. Не хотите ли вы позволить дяде и тете эвакуироваться туда?"

"Пока нет. Я сейчас вернусь и посмотрю".

"....."

Пока они шли, они разговаривали и шли всю дорогу. Когда они достигли ворот школы, Фан Пин хотела пойти домой, а Чэнь Юньси хотела вернуться в Министерство Неба.

Во время расставания Чэнь Юньси некоторое время молчала и вдруг сказала: "Фан Пин, после конференции по боевым искусствам я хочу посетить гроты."

"Ты тоже пойдешь?"

Фан Пин посмотрел на нее и слегка нахмурился. Чэнь Юньси сказала с улыбкой: "Это обычная практика для мастеров боевых искусств, когда они прибывают на территорию Ципина, идти в пещеры, чтобы испытать некоторые опасные места. В это время возможности, сокровища и опыт просто необходимы, если они хотят добиться прогресса.

Возможно, ты захочешь отправиться в страну королевской войны. Я не должен быть в

состоянии пойти. Хорошо отправиться в другое место. "

Фан Пин на мгновение замолчал, кивнул и сказал: "Я знаю. Мы поговорим после конференции".

"ХОРОШО."

Казалось, что атмосфера была немного подавленной. Чэнь Юньси сказала с улыбкой: "Я хотела бы сообщить вам хорошую новость. Золотое тело моего деда было выковано пять раз! Мой дедушка сказал, что когда золотое тело будет выковано шесть раз, он столкнется с девятым классом и должен будет поступить в девятый класс раньше, чем ты."

"Старик все еще усердно работает".

Фан Пин сказал с улыбкой: "Тогда сравним, кто продвинулся. Я сначала вернусь и посмотрю. В наши дни ты можешь укрепить свое царство как можно быстрее. Тебе не нужно делать все самому".

"ХОРОШО."

Чэнь Юньси не стала задерживаться и вскоре ушла.

Фан Пин некоторое время смотрела ей в спину, пока Чэнь Юньси полностью не исчезла у нее на глазах. Затем она пошла в сторону своего дома.

.....

Фан Цзя.

Лужайка теперь была покрыта толстым одеялом, и серый кот лежал на одеяле под солнцем.

Казалось, он что-то почувствовал. Серый кот лениво выглянул за пределы больницы и лениво сказал: "Только бери пособия и не работай. Этот кот - просто кот...".

Фан Пин, который только что вошел, перестал слушать.

Кошка прямолинейна. Как только я вошел в дверь, мне сделали прививку.

"Братец кот..."

Серый кот положил голову на одеяло и прикрыл голову хвостом. Он был раздражен и не хотел слушать.

Фан Пин засмеялся, подошел к одеялу и сел. Он улыбнулся и сказал: "Где площадь?".

Серый кот махнул хвостом и не потрудился ответить. Разве ты, воин с девятью коваными золотыми телами, не чувствуешь этого?

спрашивай, зная ответ!

"Пожалуйста, помоги мне очистить аллею от нескольких императорских трупов, брат-кот. Если тебе что-то понадобится, просто скажи. Фан Пин постарается пойти навстречу".

"Нектар королевского дерева... Кот все еще хочет съесть голову императорской рыбы... Ну, немного шашлыка из имперского мяса..."

Лицо Фан Пинга почернело. Кот сошел с ума!

Серый кот втайне счастлив и напуган.

Фан Пин не стал долго отнекиваться и серьезно сказал: "Братец кот, у тебя большие проблемы! Ты первый в императорском списке, и следующие три сильных человека положили на тебя глаз! Хотя все еще ничего не показали, но рано или поздно это случится!

Братец Кот не глуп. Он знает, что это значит.

Сейчас не так много людей, готовых встать на защиту брата Кота. Хотя несколько имперских силачей выступили за брата Кота раньше, эти люди могут оказаться не в состоянии защитить брата Кота.

Снятие проспекта имперских силачей, как только появится больше людей имперского уровня, также будет ради безопасности брата кота. "

Серый кот обиделся и сказал: "Но первое место в списке императоров не в кошачьем ряду.

Иди и найди того, кто присвоил звание!"

"Бесполезно говорить мне это..."

Серый кот становился все более и более обиженным. Прошло много времени, прежде чем он спутался и сказал: "На этот раз, это так хлопотно! Лжец, ты так занят. Мой кот не хочет обращать на тебя внимания. Я хочу вернуться на гору Куокан, чтобы поспать".

Фан Пин вздохнул, погладил его по голове и стал уговаривать его, как ребенка: "Раньше можно было спать, но теперь ты не можешь заснуть. Теперь приложи больше усилий. После игры ты сможешь каждый день спать на солнце.

В это время я посажу тебе кучу демонов с рыбьими головами. Когда ты проголодаешься, я автоматически дам их тебе. Как беззаботно? "

Серая кошка не может поднять дух, некоторые не верят в это.

Фан Пин продолжал промывать мозги и разрисовывать пирожные.

Прислушавшись, серый кот слегка вздрогнул.

Через некоторое время Фан Пин сказал с улыбкой: "брат кот, мое волшебное оружие было сломано раньше. Разве у брата кота нет разделочного ножа? Он тоже сломан. Сначала я оставлю его для брата Кота..."

"Мяу!"

Серый кот очень болезненный, знаете ли!

Кто-то хочет снова обмануть кота!

Другие лучше. По крайней мере, скажи "одолжи".

Этот лжец... Побереги его для себя!

Ты думаешь, я действительно глупый кот?

Вон там игнорируемый хитрец тоже сверкает огромными глазами. Сможет ли повар обмануть глупую кошку?

Если сможешь, я обману тебя, чтобы проверить, смогу ли я обмануть артефакт!

Фан Пин улыбнулся, как бабушка-волчица, и потрепал по большой голове серого кота. Девятиклассные магические солдаты мертвы. Теперь он часто ломает магических солдат. Лучше использовать магическое оружие. Магическое оружие серого кота не нужно класть сюда. Разве это не пустая трата?

Чжу Тяньцзянь... Лучше обмани меня.

Старик Ли может использовать его, а старик Ван, кажется, в порядке. Фан Пин слышал, как павший император сказал, что меч Небесного Убийцы, похоже, подходит к луку Бога Войны.

Но Лао Вану он сейчас не нужен, а управлять двумя магическими воинами он сейчас не может.

В этот момент серый кот был лишен любви.

В исходном пространстве виртуальная тень ущипнула кота за шею и один за другим отбросила его артефакты.

Колокольчик, меч, нож.

Они были ограблены!

Слишком много!

В конце концов... Сюй Инь ограбил даже кошку и забрал ее себе!

"Мяу!"

Хлоп!

Серая кошка вздыбила свою шерсть, вытянула хвост и полетела на тысячи метров!

Он даже хочет грабить кошек!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2148477>